

Над входом в комнату высоко висел иероглиф «Счастье». Он толкнул дверь и вошел. Кровать была ярко-красной, и на ней тоже красовался иероглиф «Счастье».

Этот красный цвет действительно создавал ощущение праздника.

Су Чжиэнь чувствовал, что это был не столько свадебный настрой, сколько атмосфера Нового года — так много красного, словно вокруг развешаны фонари и украшения.

Вэнь Гули, войдя в комнату, сел на кровать, ощутив ее мягкость. Это была его прежняя комната, но к свадьбе кровать заменили на большую. Комната была просторной, и, лежа на кровати, он почувствовал, насколько она мягкая, словно специально подобрали матрас с особой упругостью.

Су Чжиэнь собирался заняться уборкой, но, обернувшись, увидел, как Вэнь Гули прыгает на кровати, выглядя при этом очень довольным.

Подумав, что он просто увлекся игрой, Су Чжиэнь не ожидал, что вскоре из уст Вэнь Гули вырвется фраза:

— Эта кровать очень мягкая, идеально подходит для брачной ночи.

Су Чжиэнь:

— ...

Вэнь Гули продолжил:

— И она такая большая, еще лучше для брачной ночи.

Су Чжиэнь:

— ... Ты можешь перестать думать только о брачной ночи?!

Вэнь Гули усмехнулся, глядя на Су Чжиэня, и, словно дразня его, сказал:

— Или, может быть, она подходит для того, чтобы спать с тобой? Су Чжиэнь, ты так торопишься, что мне приходится говорить так прямо?

Су Чжиэнь:

— ...

Не находя слов, Су Чжиэнь был просто вне себя от возмущения. Он пнул Вэнь Гули ногой, сердито фыркнув.

Су Чжиэнь начал убирать вещи, попутно помогая Вэнь Гули. Он чувствовал себя настоящим образцовым супругом, ведь Вэнь Гули жил довольно роскошно, и за его бытом ухаживали слуги, поэтому сам он ничего не умел.

Су Чжиэнь с радостью помогал ему, и, закончив уборку, Вэнь Гули отправился в ванную.

Пока Су Чжиэнь занимался делами, он размышлял, не появится ли Вэнь Гули сразу после душа...

Судя по его нетерпению, это было вполне возможно. Но Су Чжиэнь чувствовал легкое волнение. Хотя в прошлой жизни они уже прошли через все, но в этой жизни это было впервые, и он боялся того, что произойдет дальше.

Они с Вэнь Гули, хотя и не дошли до последнего шага, уже сделали все остальное, и это было очевидно.

Он боялся, потому что не знал, стоит ли показывать, что он уже кое-что умеет. Хотя его тело было неопытным, но в прошлой жизни это было не так, и, учитывая, что Вэнь Гули был довольно... опытным, он опасался, что, если покажет слишком много навыков, Вэнь Гули заподозрит что-то. Поэтому он не знал, как поступить — стоит ли раскрывать свои умения.

Размышляя об этом, он увидел, что Вэнь Гули вышел из ванной.

Теперь он не пытался скрываться перед Су Чжиэнем, просто обернувшись полотенцем. Впрочем, он никогда и не скрывался, всегда появляясь так явно.

Увидев его, Су Чжиэнь взял свои вещи и отправился в ванную.

Он собирался начать мыться, но, взглянув в зеркало, заметил на нем нарисованное сердце. Это рассмешило его.

Из-за пара после душа зеркало запотело, и Вэнь Гули, воспользовавшись этим, нарисовал на нем сердце.

Оно было настолько аккуратным, что явно было признанием в любви Су Чжиэню.

Су Чжиэнь был поражен внезапной романтикой Вэнь Гули в стиле «прямого парня».

Это было даже более банально, чем самые заезженные любовные фразы.

Но это было так мило, что он не мог не полюбить это.

...

Когда Су Чжиэнь вышел из ванной, Вэнь Гули сидел снаружи, вытирая волосы полотенцем. Су Чжиэнь подошел к нему, увидел его раздраженное лицо и, забрав полотенце, начал вытирать его волосы.

Закончив, Вэнь Гули внезапно обнял его за талию, притянул к себе и крепко прижал.

Су Чжиэнь, удивленный этим, смотрел на него, не понимая, что происходит.

Вэнь Гули опустил его на кровать, переменив положение, и, поцеловав в губы, тихо произнес:

— Подождем. Не спеши. Настоящая брачная ночь будет в день нашей свадьбы. Тогда я официально женюсь на тебе и возьму тебя.

Су Чжиэнь был одновременно растроган и раздосадован. Слушая его, можно было подумать, что это он торопится! Но разве это он?

Он никогда не торопился! Этот негодяй!

Су Чжиэнь сердито пнул его, отрицая:

— Я не торопился! Не говори глупостей, я совсем не торопился!

Вэнь Гули только рассмеялся в ответ.

...

Возвращаясь в школу, Су Чжиэнь размышлял, стоит ли разослать приглашения своим соседям по комнате, приглашая их на свадьбу.

Он не хотел, чтобы они приходили, так как отношения с ними были натянутыми. Если бы они пришли, он бы точно не обрадовался.

Но, с другой стороны, они были его соседями, и не пригласить их было бы невежливо.

Вероятно, они бы все равно не пришли, да еще и посмеялись бы над ним.

Поэтому Су Чжиэнь решил не говорить им об этом. Однако, когда дедушка выходил из дома, он велел ему взять с собой несколько приглашений, сказав, что на свадьбе будет много столов — одни для родственников, другие для его одноклассников. Поскольку он сейчас учится, нужно пригласить и учителей, и одноклассников.

Дедушка дал ему приглашения, словно ожидая, что он пригласит весь класс. Су Чжиэнь не знал, правильно ли он понял, но ему казалось, что дедушка намеренно хотел, чтобы он пригласил всех одноклассников, чтобы они посмеялись над ним.

Су Чжиэнь чувствовал, что за этим кроется какой-то заговор, но дедушка уже согласился на их отношения, так зачем ему было бы делать такое?

Не желая разочаровывать дедушку, он взял приглашения, решив, что будет раздавать их в зависимости от ситуации.

Его характер не способствовал заведению друзей. Он был слишком тихим и спокойным, не таким активным и общительным, как другие. Люди не стремились с ним дружить, и он не знал, как подойти с приглашениями. Войдя в общежитие, он сразу же столкнулся с недовольными взглядами соседей, которые грубо велели ему закрыть дверь и не оставлять ее открытой. Ему было неприятно слышать это, но он подошел к столу и положил вещи.

Как раз в этот момент из комнаты вышел Лу Суй. Су Чжиэнь не видел его несколько дней и, подумав, что с ним что-то случилось, спросил:

— Лу Суй, с тобой все в порядке? Я тебя давно не видел.

Услышав это, лицо Лу Суя потемнело, и он смотрел на Су Чжиэня с явной ненавистью, словно ему хотелось задушить его. Он не знал, был ли этот вопрос намеренным или Вэнь Гули что-то ему сказал.

Недавно он очнулся на заброшенном кладбище и был до ужаса напуган.

Ведь это было кладбище, место, где лежали тела.

Тела тех, кто погиб насильственной смертью и остался неопознанным, просто брошенные там.

Там было жутко и страшно, словно в любой момент могли появиться призраки. Когда он очнулся, рядом с ним лежали два тела.

Он, взрослый мужчина, был так напуган, что расплакался, и это не было преувеличением. Он плакал так сильно, что даже обмочился.

Это было настолько серьезно...

Он боялся, что вокруг появятся призраки, и не смог сдержаться. Его штаны были мокрыми, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Его промежность была сильно повреждена после того, как Вэнь Гули жестоко ударил его.

Он чувствовал такую боль, что отправился в больницу, чтобы проверить себя. Врач сказал, что его состояние уже не поддается лечению, что он... импотент, полностью импотент, словно евнух. Он стал калекой.

Он лечился несколько дней, не в силах поверить, как он стал евнухом.

<http://bllate.org/book/17683/1649254>